

(Отрывок из собственной книги)

Эта старушка умела водить лихие автомобили. Ее Феррари пролетел половину города и остановился возле загородного казино. Она приложила трубку к уху, не выключая двигателя.

— Аристарх Савельевич, мы уже подъехали... Жду...

Теперь, молча уставилась куда-то в пространство. Не пыталась подбодрить Тосканца или что-то подсказать. Через несколько минут к ним подошел мужчина, лет пятидесяти.

— Пошли, — она живо выбралась из салона. — Добрый вечер! — Она, казалось, умела улыбаться только этому загадочному и влиятельному человеку.

Тосканец молча подошел, разглядывая его. Глаза добрые. В них какая-то влажность, которая скорее придавала его взгляду некоторую наивность. Они мило беседовали о чем-то незначительном. Мужчина бросил на Тосканца пару нетерпеливых взглядов. Старушка поняла, что пора их оставить. Угожливо раскланялась, нырнула в машину и стремительно укатила. Мужчина на мгновение замялся. Потер руки и протянул правую для приветствия.

— Аристарх Савельевич, — проговорил он.

— М... Тосканец, — Тосканец пожал руку, подумав, что ему совсем необязательно знать его настоящее имя. Кроме того, его прозвище больше подходило для предстоящих игр.

— Тосканец?! Оригинально! Наверное, у вас очень необычные родители?

— Очень, — Тосканец вспомнил своего отца — вечно пьяного и пустого. Никакого толка от существования.

— Ну что же... Может, пройдем? — мужчина кивнул в сторону казино.

В зале оказалось много народу. Многие вовлечены в игры. Другие отстраненно наблюдали за действием. Не у всех получалось веселиться. Аристарх Савельевич, заметно оживившись, прогуливался по накуренному залу. Иногда представлял каких-то людей. Тосканец шел следом, пока не понимая истинной цели своего приезда. В итоге, остановились напротив одного из игровых столов.

— Вот! — Аристарх Савельевич подбородком указал в толпу. — Видишь ее?!

Тосканец пытался по его взгляду определить, о какой женщине идет речь. В его поле зрения оказалось три женщины. Дорогие наряды, бриллианты в ушах и на шее, бокалы с шампанским и скука в каждом движении... Тосканец вопросительно глянул на своего нового знакомого.

— В красном! — тот восторженно поправил себя, не отрываясь от нее.

Тосканец смотрел на женщину в красном платье. На вид около сорока лет. Отлично сохранилась. Возраст определялся, скорее, по глазам. Прямые волосы темно коричневого цвета. Мягкая улыбка в адрес своего спутника каждый раз, когда тот оглядывался на нее, прерывая свою игру. Периодически она украдкой смотрела на часы на своем запястье. В их сторону — ни единого взгляда. Непонятно, зачем видеть ее? Аристарх Савельевич смотрел на нее с восхищением, похожим размерами на вселенную. Видимо, прерываться не собирался.

— И что?! — Тосканец решил внести ясность.

— А... , — мужчина медленно приходил в себя. — Я бы хотел... обладать ею...

— И в чем проблема?

— В том... что, скорее всего, она этого не захочет.

— Почему? Я слышал, что вы достаточно влиятельный человек...

— Это не поможет!

— Почему? Она женщина! Видно, что она любит роскошь! Деньги! Дайте ей это!

— У нее это все есть! Ее мужчина... вон тот... сидит перед ней... Владелец пароходов и заводов... Она его жена, — взгляд Аристарха Савельевича тускнел с каждой секундой. Он будто постепенно терял все шансы на право обладать ею.

— Так... , — Тосканец поморщился. — И что вы хотите от меня?!

— Хм, — мужчина смешливо посмотрел на него, одновременно удивляясь. — Чтобы ты помог мне с этим!

— Как?!

— Не знаю! Валентина Андреевна, наверное, зачем-то прислала тебя! Наверное, есть причины!

— Она... прислала меня, чтобы... , — Тосканец, не веря, покачал головой. Спать с этим стариком не придется! Но видит бог — сделать это гораздо легче! — Значит... я должен помочь вам... переспать с этой женщиной?

— Bravo! Наконец, ты перестал валять дурака! Что намерен делать?

Тосканец задумчиво смотрел на женщину. Если присмотреться — хороша! Похожа на спелый персик или отлично выдержанное вино! Такая в какие попало руки точно не пойдет! И дело даже не в деньгах и влиянии. Ты ее должен заинтересовать, как мужчина. Если уж у нее есть все на свете... Посмотрел на Аристарха... Сморщенное горло, как клизма. Лицо подтянутое — влияние хирургии. Взгляд, словно у голодного ребенка, который увидел пирожное. Ничего в нем не говорило, что он мужчина! Богат — да. Влиятелен — тоже... Но... Зачем ей это?! Она этим пресыщена. Обреченно опустил голову. Выполнить его каприз — невозможно! Впрочем, зачем сразу сдаваться? Жизнь многому учит. Если долго заниматься одной, пусть даже очень сложной проблемой, ее можно решить. Пусть на это уйдет десять лет.

— Что мы знаем про нее? — он тихо проговорил.

— А что тебя интересует? — в голосе Аристарха Савельевича сквозила беззаботность.

— Ну... например, насколько она счастлива в браке?

— Доподлинно неизвестно... На публике они ведут себя вполне мило.

— Она вас знает?

— Нет.

— Откуда вы ее знаете?

— Недавно увидел ее в театре... С тех пор ездю за ней... люблюсь на расстоянии...

— Почему не пытались подойти... познакомиться?

— А толку? Да и... язык проглатываю, когда она рядом...

— Для дела, кажется, было бы неплохо, если бы она знала бы, кто вы. Возможно, она хочет сниматься в кино или стать певицей...

— Ее муж может все это организовать!

Тосканец тяжело вздохнул. Казалось, что Аристарх не только не помогал, но делал все, чтобы помешать.

— Послушайте... Аристарх... как вас там... Можно я буду вас называть просто Аристарх?

— Валяй! Главное дело сделай!

— Так вот, Аристарх. Ты должен дать мне хоть что-то, чтобы я смог за это зацепиться!

— Например?

— Например... Может, у тебя огромный член? Или еще какие преимущества?

— Нет... У меня вполне обычные размеры... И... в мои годы он уже не такой послушный, если ты понимаешь... А вот она... зажгла во мне что-то... и я чувствую, что... смогу...

— Ты мне не помогаешь, Аристарх!

Аристарх грустно развел руки в стороны.

— Ну, что я могу сделать? Не знаю... Хотя... если хочешь, мы сейчас сможем поехать к ним домой...

— Зачем?!

— Там на месте ты осмотришься и, возможно, сумеешь понять ее лучше... Поймешь, что нужно ей.

— Как мы сможем это сделать?

— У меня есть ключ от их дома... я знаю код их сигнализации... Я даже знаю, что в доме сейчас всего одна домработница!

— Откуда это все?!

— Вот здесь мое влияние пригодилось!

Тосканец помолчал, думая над предложением. Что там делать, кроме поисков проблем? Но и здесь точно ничего не добьешься?! Муж рядом, полно свидетелей... Если женщина настроена на измену, скорее всего, она это сделает без посторонних лиц.

— Может... изнасиловать ее? — проговорил Тосканец.

— Не... Пострадает моя репутация... Кроме того, неизвестно, как поступит ее муж... В моем возрасте лучше не подвергаться ненужным переживаниям... В общем, вариант неприемлем!

— Мы могли бы надеть маски...

— Это тоже... не лучший вариант... Я не знаю, как поведу себя с женщиной, которая... перенапряглась... , — Аристарх решительно тряхнул головой. — Ты издеваешься?!

— Я перебираю все возможности... которых у нас катастрофически мало... И если честно, то пока ни одного!

— Так что с их домом?

Тосканец утомленно потер лицо.

— Ладно, поехали. Тем более что здесь слишком много народу. Мешают сосредоточиться...

Интересное дело — проникли в их дом без дополнительных приготовлений. Просто подъехали на машине, прошли по лужайке и осторожно открыли дверь... Уходя в сторону, она задела колокольчики, которые хозяева повесили сверху. Звук, казалось, раскатился по всей улице. Они напряженно застыли. Прошло несколько секунд, прежде чем пришло осознание дрожащей безопасности. Аристарх приложил палец к губам, призывая к тишине. — Домработница где-то в доме, — прошептал он. — Главное, не попасться ей на глаза!

Тосканец напряженно кивнул. Сердце стучало отбойным молотком. От волнения, кажется, даже волосы приподнялись. Самое смешное, он должен командовать процессией. В незнакомом доме требуется принять несколько важных решений, при этом, не попасть в поле зрения домработницы. Аристарх набрал код, отменяющий сигнализацию. Придержал рукой колокольчики и закрыл дверь.

— Куда пойдём сначала? — возбужденно поинтересовался он.

Тосканец оцепенело пожал плечами. Он вдруг представил, что произойдет, если их поймают.

— Может... для начала что-нибудь выпьем? — улыбнулся Аристарх. — Я ужасно этого хочу!

Тосканец молча кивнул. Аристарх уверенно повел его в столовую. Свет не включали. Он

деловито достал из холодильника пару бутылок, лед, рядом на столе отыскал стаканы и накрыл на столе. Уселся на высокий стул, разливая.

— Виски устроит?

— Я лучше пиво, — покачал головой Тосканец.

— Посмотри в холодильнике... там, по-моему, есть...

Они говорили шепотом. Тосканец, кроме пива, вытащил из холодильника нарезанные куски ветчины. Вспомнил, что давно не ел. Они молча подкреплялись выпивкой и едой. Аристарх довольно улыбался.

— Правда, сказочные ощущения?! Кажется... в любую минуту сюда кто-нибудь войдет! У меня дрожь по всему телу!

Тосканец молча жевал. Пока не мог понять, чем им может помочь приезд в дом? Жизнь всегда подкидывает подсказки — нужно лишь увидеть! Но что увидишь, если свет не зажигали?!

— Надо прогуляться по дому... , — он прожевал последний кусок ветчины. По крайней мере, он больше не чувствовал голода.

— Хочешь, я проведу тебя в ее комнату?! — Аристарх живо придвинулся.

Тосканец отстранился, подозрительно поглядывая.

— Ты уже бывал здесь?!

— Почему нет?!

— М... Не знаю, кто ты? Но... Ладно... веди.

Они быстро прибрали со стола и направились в ее комнату. Поднялись на второй этаж. Постоянно озираясь, проникли в просторную комнату, наполненную нежными ароматами. Остановились в центре женского островка. Перед ними огромная кровать. Справа белоснежный шкаф, с вырезанными узорами в виде лилий. Аристарх двинулся к его легким дверцам. Потянул на себя. Вытащил с полки нижнее белье хозяйки.

— Посмотри, какая красота! — восхищенно пролепетал он. — Она идеальна во всем!

Тосканец продолжал стоять в центре. Никаких решений! Словно никто и не собирался помогать. Наверное, правильно. Что-то вроде наказания, за преступление. И ведь смерть постоянно рядом. Это он видел. В комнате ничего не указывало на пристрастия хозяйки.

Никаких плетей, животных, рабов... Обычная женщина. Возможно... Аристарх с удовольствием рылся в шкафу. Быть может, большего на сегодняшний вечер ему не понадобится. Тосканец прошел к окну. Мимо двух занавесок всматривался на улицу.

Неподалеку от дома остановился бордовый «Бентли». Из машины вышли мужчина и женщина. Она в красном платье! Тосканец в ужасе взгляделся. Спелый персик! Они направились в дом. Тосканец бросился к своему напарнику. Схватил его за руку.

— Они приехали! — прошипел на ухо.

— Кто?! — Аристарх был явно расстроен, что его прервали.

— Хозяева!

— Ты... ты их видел?!

— Только что они...

В доме послышался мягкий перезвон. Они застыли. Смотрели друг другу в глаза, будто в них пытались найти правильное решение. Рядом послышались торопливые шаги. Домработница пронеслась мимо, на ходу протирая заспанные глаза.

— Что делать?! — лихорадочно повторял Аристарх. — Может, вниз?!

— Нельзя... Они сейчас войдут...

— Тогда, в шкаф?!

— Нет... Вдруг она заглянет сюда!

— Тогда, куда?!

Тосканец растерянно застыл. Никаких умных идей! Посмотрел на кровать. Может, под нее?! За дверью послышались голоса.

— Быстро в шкаф! — он подтолкнул Аристарха.

Они зарылись в ее платья на вешалках, придвинулись к задней стенке. Тосканец лишь успел закрыть дверцы. Сквозь щели в них увидел, как супруги вошли в комнату. Муж устало плюхнулся на кровать. В руках держал бутылку. Периодически выпивал из нее. Жена медленно снимала с себя украшения и бросала перед зеркалом. Тосканец посмотрел на своего сообщника. Свет пробивался к его лицу тонкими линиями, повторяя узоры одной из дверей. Он сильно дрожал, то ли от страха, то ли от возбуждения. Тосканец приложил палец к своим губам. Если уж они тут застряли — нужно держаться до конца.

— Может, хватит? — спросила она, обернувшись.

— Чего?! — непонимающе поморщился мужчина.

— Пить!

— Хватит... для чего?

Она с упреком вздохнула.

— Зачем столько пить? Ты пытаешься убежать от реальности?!

— С чего ты взяла, что я бегу от чего-то?

— Я понимаю, почему пьют рабочие на заводах... У них тяжелая и скучная жизнь... Но ты! У тебя есть все! Но единственное на что у тебя всегда хватает ума — это пить! Для того чтобы напиться... не нужно быть самым удачливым бизнесменом в стране.

— Боже... женщина, которая пытается копаться в моем сознании. Удивляюсь тебе...

— Что?!

— Ты не знаешь... скольких сил мне стоит... быть самым лучшим... Ты не знаешь всех тонкостей... Ну и главное, когда узнаешь... тебе все это будет смертельно скучно... И ты поймешь... что я имею право на пару стаканов... каждый вечер...

— Пара стаканов... это кодовое слово?

— Какая ты у меня... змейка, оказывается...

— Ты еле стоишь на ногах! Даже сидишь с трудом!

— Гюрза! Кажется... это она ядовитая? — он сделал еще один большой глоток и довольно улыбнулся. Ему нравилась мысль, что он никому не подчиняется.

— Ну, а ты у меня кто?

— Я?! — Он весело пожал плечами. — Бог... твой бог...

— Мой бог?!

Он рассмеялся, проливая спиртное на кровать.

— Ну или... не знаю... Хозяин!

— Думаю, ты не видишь большой разницы между двумя этими понятиями, — она одним движением скинула с себя платье. Отбросила его ногой в сторону. На ней остались лишь тонкое и прозрачное белье бордового цвета.

Аристарх дернулся. Он прекрасно видел ее. Тосканец сильно сжал его руку, призывая к спокойствию. Он понятия не имел, как тот ведет себя в состоянии крайнего возбуждения. Не

хватало еще проявить себя! Мужчина постепенно откидывался назад. Опыянение тянуло его в сон. Если он уснет, женщина, вполне, может отправиться в ванную. Тогда, можно незаметно сбежать. Что-то запиликало в комнате. Мужчина порылся в своем кармане и вытащил сотовый.

— Да... А... Да... Перезвоню... , — он отбросил трубку.

— Это она?! — женщина напряглась.

— Почему сразу она?! Чего... никто другой что ли не может...

— Я видела твои глаза! Даже сразу протрезвел!

— М... ты у меня такая... внимательная...

— И чего ты не успокоишься?! Скольких ты еще хочешь?!

— А ты чего не успокоишься? У тебя есть все...

— И почему мужчины думают, что женщине нужны только деньги?! Ты действительно думаешь, что у меня есть все?! — она заметно повысила голос.

— А что еще тебе нужно? Там... платья, деньги... украшения...

— Женщина живет ради отношений! Ради детей...

— Тогда, зачем повелась на мои деньги? Нужен был тебе именно такой... Влияние, яхты, машины, бриллианты... Могла же найти мужичка попроще... С завода, например...

— Нашла того, кто мне был нужен! Другой вопрос, почему ты не хочешь того, что имеешь?!

Мужчина пьяно поводит головой. Приложился к бутылке.

— Я имею немало... Неужели ты думала... что успокоюсь на этом? Ты... понимаешь, что у меня одна жизнь. И как я должен ее прожить? Как тихий семьянин? Тогда... зачем мне все это?! — Он демонстративно огляделся. — Имея возможности... супер возможности... я должен быть обычным мужичком... с завода?

— Какие супер возможности?! Единственное о чем ты говоришь — это твои бляди!

— Женщины! — он блаженно выдохнул.— Женщины! — И эта сучка, которая к тебе звонит!

— Так... что насчет нее? — он серьезно посмотрел на свою жену. — Хочешь отбить ее?

— Не хочу!

— Давай... Ты у меня натренированная! Никто против тебя не устоит! Завтра. Я приглашу ее на ужин... в «Теремок»... Там ты ее встретишь и... как обычно...

— Нет, я сказала!

— Думаешь... она не достойна твоего внимания? У нее грудь... ноги... А какие амбиции! Но... тело... тонкое... В смысле... она явно редко занимается спортом...

— Замолчи!

— Это будет легко... Подумай.

— Не собираюсь! Мне это надоело! Я разбираюсь с ними, а ты с легкостью находишь других!

— Зато... целый месяц наслаждений у тебя... Ты мне так нравишься... разъяренной... Это так заводит! Мне больше никто не нужен в такие моменты.

— У меня этот месяц уходит только на то, чтобы зализывать свои раны. Мое тело покрыто шрамами! У твоих сучек всегда слишком длинные ногти! Хоть бы одна пользовалась кулаками.

— Шрамы... украшают женщину... Мне это тоже нравится... Каждый раз... когда нащупываю их... понимаю, что они все ради меня...

— Господи! Ты все больше напоминаешь женщину! Что с этим миром?! Куда подевались настоящие мужчины?!

— Они... на заводе... Почему нет?! Бывает и такое... Но что интересно... Даже, если ты найдешь там мужчину... Ты не прикоснешься к нему. Пусть он хоть сто раз настоящий. И знаешь почему? — Он злорадно усмехнулся. — Потому что... у него недостаточно денег. Ты сама уничтожаешь настоящих мужчин! Без сомнения. Беспощадно. А потом... становишься в невинную позу и мило интересуешься... а где они? И их кровь стекает по твоим рукам...

— Ты ничего не знаешь про меня! — она зловеще проговорила.

— Знаю... Можем... поиграть... Я устраю кастинг... Ну... придумаю что-нибудь... Там, скажем... будто для фильма... Нужны типажи... Ты там будешь присутствовать. И мы найдем настоящего мужика. Ты лично покажешь на него пальцем. И... только попробуй послать его! Будешь с ним жить! Купишь ему магазинчик... У вас будет... бизнес... скромный, но... Ты ведь ради настоящего мужчины согласишься?

— Я ни за что на это не соглашусь!

— Вот! — он выстрелил в нее пальцем. — Ты только сейчас уничтожила одного из них!

— Я не верю, что среди обычных мужиков... слесарей там или еще кого... могут быть настоящие мужчины.

— А я кто? Я и есть работяга. Всю жизнь им был. Потом, просто хватило ума работать на себя. В общем... ни хрена ты не понимаешь в настоящих мужиках! Их и среди моего круга нет... если тебя послушать...

— Работягам не хватает амбиций. Это то, что тебя отличает от них.

— Бывает и такое... ему хватает всего, но... не получается... Потому что не судьба! Не думала об этом?

— Дело в целеустремленности. Можно многого добиться, если постоянно верить в себя.

— Быть таким, как я... это еще и везение. Мне повезло... помимо целе... устремленности... Короче! Ты сама строишь свою судьбу! И эти шрамы — твой выбор. Завтра я приглашаю ее в «Теремок». Боксерские перчатки оставлю при входе... Захочешь... придешь и разберешься с ней... Нет... значит, завтра я задержусь... у меня будет совещание. До утра. — Он блаженно улыбнулся.

Она укоризненно покачала головой. Одновременно понимала, что сама виновата. Можно прекратить все это в момент. Но ей не хватает мужества. Как бросить олигарха? Об этом ни единой книги. Она выключила свет в комнате. Оставила лишь маленький ночник, который осветил ей дорогу до окна. Прикоснулась к прохладному стеклу.

— Я... совсем не об этом думала... когда... встретила тебя, — печально заговорила.

— А о чем? — он сделал глоток и прилег на кровати.

— Я думала... что смогу заниматься... чем-то полезным... Чем-то, что приносит пользу людям... Я думала, что буду радоваться жизни... не только потому что у меня муж успешный бизнесмен... но и потому что моя работа будет приносить удовлетворение мне... , — Она смотрела в окно, нисколько не заботясь о том, что кто-то с улицы мог увидеть ее обнаженный образ. — Я больше не пишу... Давно забыла, как пахнут краски... Думала, посвятить себя семье... Хотя сейчас понимаю, что лишила себя своего любимого дела. Важно, иметь любимую работу! Тогда, твоя жизнь наполняется смыслом... Ты не мучаешься от мысли, что приходится с чем-то мириться... И главное, мои успехи сделали бы меня личностью... даже в твоих глазах! Ты уважал бы меня... И мне не приходилось бы...

Тосканец смотрел на ее мужа.её запах там, полизать её анус и просунуть в него свой палец... Это сильно возбуждало, с учетом того, что она не понимала, что сзади незнакомый мужчина!

Решил полизать ее уши. Во рту оказались бриллиантовые серьги. Их тоже можно поласкать. Женщина застонала, откидывая голову назад. Просунул язык ей в ухо.

Да! — она принялась стонать, ее ноги подгибались. — Да! О, боже!

Ее руки принялись ласкать его член через брюки. Если у ее мужа тридцать сантиметров — будут проблемы! Ее пальчики спустились к его яйцам. Вроде все нормально. Она по-прежнему не чувствовала подмены. Захотела расстегнуть ширинку. Он отодвинул ее руку. Кажется, ширинки различались, нельзя ее подпускать туда. Да и член у Тосканца мог отличаться. Он дал ей понять, что сейчас будут ласкать только ее. Она должна набраться терпения. Он просунул руку под лифчик. Ее крупные соски отреагировали моментально. Набухли, требуя свою порцию ласки. Как приятно сжимать эти округлости! Ее голова у него на плече. Лишь бы не открыла глаза. Он облизывал ее щечки и шею. Ее попка терлась о его член. Боже, как хочется ей засадить! Просунул палец ей в рот. Она тут же всосала его, словно давно мечтала об этом. Ну, и классно же сосет! Черт! Надо было завязать ей глаза! Тогда можно было дать ей отсосать. Даже можно было кончить ей в рот. Пусть вкус спермы отличается, она слишком возбуждена, чтобы это заметить. Он водил пальцем у нее во рту. Ее язычок такой нежный и активный. Он понимал, что если женщина настолько страстная, то за нее можно постоянно отваливать миллионы. Теперь в ее рту два пальца. Она разрешила бы все. Ее стоны обрывались о препятствия. Она любила сосать! Рот открывала широко. Тосканец трахал ее пальцами. Ее пальцы снова на его члене. Сжимали требовательно. Она хотела, чтобы он вытащил его. Тосканец глянул на Аристарха. Тот, трусливо поглядывая на спящего охранника, проходил мимо тумбы. Тосканец движением ладони остановил его и указал на флакон. Аристарх потратил несколько секунд, пытаясь понять, чего от него хотят. Тосканец потер пальцами, будто прося наличные. Аристарх правильно его понял. Смочил руки одеколоном. Тосканец понял, что скоро придется передать свою девушку из рук в руки. В такой ситуации будет лучше, если она окончательно потеряет контроль над происходящим. Он просунул руку ей между ног. Нащупал ее набухшее влагалище. Она снова застонала. Бритая пизда жены олигарха. Кажется, оставила только маленькую полосочку волосков. Добрался до ее мокрых лепестков. Просунул внутрь два пальца. Теперь трахал ее в рот и пизду. Она раздвинула ноги, чтобы он мог проникнуть глубже. Тосканец как мог глубоко просунул пальцы. Какая она там мягкая! Влагалища сорокалетних женщин такие упругие и послушные! Ее соки обильно вытекали. Не попробовать на вкус — это смертный грех! Вытащил пальцы из пизды и отправил себе в рот. У! Вот ты какая жена олигарха! Все же наглость открывает такие горизонты! Здорово, что он на это решился! И снова отправил руку ей под трусики. Блаженство, что теперь он имел на это право! Просунул руку ниже и нащупал ее анус. Она всхлипывала. Хотела раздвинуть попку, чтобы он мог в полной мере насладиться ее запретной дырочкой. Он, впрочем, справился. Ее анус не сопротивлялся, почти сразу принял в себя половину пальца. Ее тело задрожало.

— Ох... х... , — она очень хотела закричать, но мои пальцы мешали ей.

Ему на ладонь вытекло столько жидкости, что вполне теперь можно было потушить маленький пожар, например, в спичечном домике. Она сильно сжала его член. Чужая жена уже совсем себя не контролировала. Пора! Он собрал ее волосы в кулак. Стянул с нее трусики и посмотрел на Аристарха. Тот застыл, как ребенок перед самым большим тортом на свете! Тосканец указал на его брюки, дернув пальцем вниз. Сообщник оживленно закивал, принимаясь освобождать себя от одежды. Тосканец оценил его готовность! Надо же! В этом

старике еще много сил! Схватил его руку и притянул к ее волосам. Аристарх схватился за них, фиксируя ее голову, чтобы она не могла обернуться. Теперь зафиксировал его вторую руку в районе ее бедер. Все! Смена ролей благополучно завершена! Аристарх наслаждался каждой минутой. Свободной рукой гулял по ее телу. Членом зарылся в ее жадные ягодицы. Тосканец осторожно отступал назад. Молил бога, чтобы Аристарх не начал мычать, как корова, от удовольствия. С другой стороны, жалко отдавать такую горячую женщину! В теле появилась холодная досада. Она чугунным кирпичом тянула его вниз. Тосканец решил отвлечься. Не хватало еще подраться из-за чужой женщины и разбудить ее доблестного мужа! Тот спал. Но мог в любой момент, например... захрапеть. Опустил голову, постепенно понимая, что происходит. Они фактически насилуют жену могущественного человека, в его доме, в его же присутствии... И эти люди потом будут требовать жизни?! Он слышал ее стоны, лихорадочные движения тел... Она сжала своими ляжками его член и утопила его в своих выделениях. Это удобно. Не придется его потом смазывать. Старик боялся, что кончит до главного действия, поэтому немного приостанавливал ее лихорадочные движения. Он нагнул ее голову к окну. Она послушно встала раком перед своим странным любовником. Скажи ей, что она когда-нибудь встала бы перед этим стариком в эту позу, ни за что бы не поверила! Ну, что могло бы случиться, в пользу этой версии?! Аристарх кряхтел от возбуждения. Держал свой член в руке и направлял в вожделенную пизду своей возлюбленной. Ввел довольно грубо, чтобы показать, кто здесь настоящий хозяин. Она вскрикнула, расставляя ноги еще шире. Послышались жадные шлепки его дряблого тела о ее роскошный зад. Аристарх, будто спешил поскорее покончить со всем этим. Ее руки, упертые в подоконник, срывались ногтями и не могли зафиксироваться. Ее голова несколько раз ударилась о стекла. Она превратилась в послушную шлюху, готовую сносить любую боль, ради этих ощущений. В какой-то момент они оба довольно громко вскрикнули. Женщина обессилена согнулась, рухнув грудью на подоконник. Аристарх дико содрогнулся. Показалось, что может рухнуть без чувств. Тосканец подошел к нему и потянул к себе. Тот приходил в себя медленно, будто находился в летаргическом сне. И все же нашел в себе силы натянуть штаны. Они, держась за руки, нестройно двинулись к выходу... Женщина поборолла свое возбужденное дыхание. Приподнялась на руках. Открыла глаза. Поправила свои спутанные волосы. Провела рукой по взмокшему лицу. Ее образ наполнился целомудрием.

— Да... , — сишло проговорила она. — У меня давно ничего подобного не было... Я будто побывала в космосе! — Она повернулась, ожидая увидеть мужа. — Ты сегодня был просто... Оборвала себя. Муж лежал на кровати совершенно без чувств. Ее это удивило. Она подошла к нему, внимательно вглядываясь. Бутылка лежала в расслабленных ладонях. Он будто и не поднимался! И брюки застегнуты! Даже ремень! Она замерла, сбита с толку. Растерянно водила глазами по комнате. Думать о другом развитии событий, казалось, занятием абсурдным. Неожиданно услышала перезвон колокольчиков над входной дверью. Удивленно посмотрела в сторону выхода из своей комнаты. Слышала свое громкое дыхание. Будто под гипнозом направилась к затихающему перезвону. Шла по коридору, забыв про свою наготу. Спустилась вниз, подошла к входной двери. Она распахнута. Женщина оцепенело двинулась вперед, выглядывая на улицу. Прошла по дорожке до решетчатых ворот. Они так же распахнуты. Смотрела вслед непонятному явлению, которое минут пять назад свозило ее во вселенную... Только теперь поняла, что стоит в одном бюстгальтере, перед дорогой, по которой пролетали редкие машины. По внутренней стороне ее бедра стекала сперма. Она

провела там пальцем и поднесла к носу, попробовав запах. И чтобы точно удостовериться, слизнула, пробуя на вкус. Это что-то совсем непривычное! Она поняла, что это был другой мужчина. Но еще пару минут находилась в шоке от того, что кто-то посмел действовать настолько нагло и нестандартно! Жаль... Не увидела его! Ведь, было так хорошо... Решительно заперла ворота и быстро понеслась домой, решив забыть эту невероятную ночь навсегда...

— Это просто невероятно! — восторженно вопил Аристарх, управляя машиной.

Периодически бил руками о руль. — Потрясающе! Я никогда ничего подобного не пробовал! Нет было, конечно... Там на меня лев летел... у меня ружье заклинило... Хорошо друзья помогли! Он так и рухнул к моим ногам! Но тут! Тут... твою мать! Твою мать! Какая женщина! Горячая! Я чуть с ума не сошел! Думал, она меня спалит... там внизу! О... о... о... — Он снова ударил руль. Машина чуть не съехала с дороги.

Тосканец спокойно смотрел на него. Странно, как-то сразу они сроднились... Он знал этого старика будто всю жизнь. Не чувствовал стеснения или неловкости от того, что сделали.

Казалось, просто помогли людям, спасли их от пожара и, теперь, горделиво рассуждали на эту тему.

— Ты... ты классно все придумал! Ты... , — Аристарх пытался смотреть одновременно на него и на дорогу. — Твою мать! Я в полном восторге! У... у... у! И как это у тебя получилось?! Ты... Слушай... Оставайся! Будешь на меня работать!

— В качестве кого?

— Ну... в смысле, принятия нестандартных решений! Мне давно нужен такой человек!

Тосканец понимал, что придется выполнять самые странные проблемы, решения которых не найдешь в книжках.

— Пожалуй... можно попробовать